

В тесном и полумраке комнаты царил удушливый запах сырости, от которого едва не перехватывало дыхание, и казалось, этот затхлый дух никогда не рассеется.

Во всём помещении стояла глубокая тишина, нарушаемая лишь звуком дождевых капель, что падали в небольшой водосток у окна и у дверей. Мелкие, дробные стуки — кап, кап — действовали на нервы.

Су Пуи лежал на кровати, невидящим взором уставившись на пятна плесени, покрывавшие стены и балки.

В прошлой жизни он был обычным современным отаку из двадцать первого века.

Хотя, не сказать чтобы совсем обычным — всё-таки его профессия вызывала немало любопытства и восхищения, особенно у школьников.

Работа ассистента мангаки в современном обществе встречается не так уж часто и окутана неким ореолом таинственности. С самого детства он обожал мангу, и те странные рисованные персонажи, сотворенные с помощью нескольких штрихов на бумаге, имели для него особую ценность.

Позднее Су Пуи успешно прошёл собеседование и стал помощником профессионального автора манги. Спустя четыре года он наконец решился оставить эту работу, чтобы самому стать настоящим мангакой.

Но он умер.

Работал слишком на изнурение, создание манги отнимало слишком много сил. Су Пуи частенько чувствовал, как сердце подавало ему предупреждающие знаки во время ночных посиделок за работой, но он не придавал этому значения, пока в одну из ночей у него не случился сердечный спазм, приведший к внезапной смерти.

Он переродился в только что умершего молодого ученого по имени Су Пуи.

Это был неведомый древний мир, и Су Пуи еще толком ничего не успел узнать об окружающей обстановке, как его уже потрясли ужасные условия жизни.

Плесенины, паутина, потёки воды, дерзкие сорняки в углу комнаты — всё это красноречиво говорило об убогости здешнего быта.

Сейчас только-только наступала осень, до лютого холода было еще далеко, но в завываниях ветра уже сквозила прохлада. Дождь барабанил по оконному карнизу, удар за ударом, словно отбивая ритм в сердце Су Пуи.

Он пощупал одеяло: оно было сырым. Воды на нем не было, но влажность стояла страшная.

Дождь лил уже полмесяца — морозящий, непрекращающийся, казалось, он и не думал останавливаться.

Су Пуи приподнялся на локте и сел. Ему захотелось вздохнуть, но в носу тут же защипало от отвратительных запахов вокруг; в горле запершило, и он несколько раз кашлянул.

В этот момент полуразвалившаяся деревянная дверь со скрипом отворилась, издав неприятный для зубов скрежет, и в комнату вошел сгорбленный старик.

Хриплым голосом он произнес: — Парень по фамилии Су, проснулся? Выпей лекарство.

Су Пуи скосил глаза на дверь: старик держал в левой руке щербатую пиалу с отваром, а в правой — масляную лампу. Лампа была до того примитивной, что называть её масляной лампадой было слишком громко — так, жалкий фитилек, тлеющий на обломанной подставке.

Хотя светильник был убогим, Су Пуи всё же разглядел при этом слабом огоньке лицо вошедшего.

Вид у старика был неважный: изможденный ветром и дождём, он казался бледноватым, но держался бодро. В отблесках огня проступали морщины на его лице и выцветший добела халат.

Это был старец Чжоу, который и спас Су Пуи.

Тот отозвался: — Я очнулся.

Старец Чжоу вошел в комнату и протянул лекарство Су Пуи: — Выпьешь этот отвар, а дальше, пожалуй, нужно будет сменить рецепт.

Старец Чжоу слыл деревенским лекарем и пользовался в окрестностях определенной репутацией.

Он был известен своим добрым нравом, но детей у него не было, и он коротал век в одиночестве. Окружающие часто переживали за него, вздыхая, что у добрых людей почему-то всегда тяжелая судьба.

Старец Чжоу бесплатно выписывал рецепты соседям, у которых случалась лихорадка или ломило ноги, — словом, кое-что смыслил в медицине. Правда, познания его были поверхностными, на мастера на все руки он не тянул, но порой его помощь оказывалась кстати.

Су Пуи старец Чжоу подобрал на дороге, когда поднимался в горы за травами.

Тогда парень лежал у подножия небольшого холма, весь в грязи — и одежда, и лицо, — но даже так было видно, что перед ним красивый ученый с благородными чертами лица.

Вокруг не было ничего, кроме брошенного узелка.

Старец Чжоу не смог пройти мимо и оставить человека погибать, принес его домой, а заглянув в сверток, узнал о его положении.

Это был бедный столичный соискатель, державший путь на имперские экзамены. При нем имелись лишь несколько простых одежд, дорожные деньги, удостоверение личности и пропуск в город.

Больше ничего не было.

Прежний владелец тела происходил из семьи неимущих книжников, чьи родители погибли в результате несчастного случая.

Потратив последние семейные сбережения, юноша годами учился день и ночь, совмещая учебу с тяжелым трудом. К счастью, он обладал острым умом и с первой же попытки успешно сдал экзамен на звание цзюйжэня.

<http://bllate.org/book/27310/3314524>